

ФЕНОМЕН МИЛИТАРИЗМА

*А.А. Карпенко
Независимый политолог*

Аннотация: В работе рассматривается идеология патриотизма как главного инструмента возрождения и утверждения в современной России ценностей милитаризма. В целях реализации идеи и концепта национальной критики и контридеологической аналитики, предложенной В.П. Макаренко, предлагается использовать идеи Л.Н. Толстого. В своих работах Л.Н. Толстой определял патриотизм как чувство вредное и неестественное. А главной добродетелью патриотизма ненависть. Определил круг фигур – главных выгодоприобретателей пропаганды патриотизма. Критика Л.Н. Толстым патриотизма может быть использована в качестве противостояния распространенным шаблонам мышления, навязываемые населению государственной властью.

Ключевые слова: милитаризм, патриотизм, Россия, государственная власть, патриотизм как проявление бюрократического мышления, Л.Н. Толстой, патриотизм как политическая проституция.

Тенденцию возрождения ценностей и принципов милитаризма в России описал А. Гольц еще в работе 2005 года [Гольц 2005]. В 2016 году он объявляет Россию «страной победившего милитаризма» [Гольц 2016]. Главные характерные черты милитаризма таковы: 1) в основе важнейших политических решений лежат военно-технические расчеты; 2) при принятии решений в отношении народа доминирует военный подход; 3) глубокое проникновение военных отношений и ценностей во все сферы жизни общества [Гольц 2006: 9]; 4) склонность господствующих групп к поиску военных решений политических конфликтов и принятие населением таких решений [Гольц 2016]. А. Гольц определяет милитаризм как «...концентрацию обычаев, представлений и интересов, которые хоть и связаны с войнами и армиями, но в любом случае требуют гораздо большего, чем просто удовлетворение военных потребностей» [Гольц 2005: 10]. По его мнению, наиболее опасным источником милитаризма является гражданский милитаризм. Гражданский милитаризм безоговорочно принимает военные ценности, манеры, принципы и отношения. Героизм обнаруживается преимущественно в военной службе и военных действиях. А также в презрении гражданской политики, парламентаризма, партий и т. д. [Там же: 10].

Некоторые авторы рассматривают историю России как «циклическое чередование милитаризаций и демилитаризаций жизненного уклада населения». При этом милитаризация определяется как управление обществом по образцу управления армией. Наиболее полно милитаризм в России был реализован в периоды правления Петра I и И. Сталина [Ахиезер и др.

2013: 20]. Государство превращалось в военный лагерь, окруженный врагами. Понимание политики примитивизировалось и сводилось к оппозиции «свой – чужой», «мы – они». Конструирование образа врага использовалось для легитимации государственной власти и консолидации общества [Ахиезер и др. 2013: 44]. При этом важно подчеркнуть, что вынужденные циклы демилитаризации сопровождались «обвалом государственного здания» [Ахиезер и др. 2013: 24]. Поэтому вопрос не только в интенсивности и длительности цикла милитаризации современной России, но и в последствиях.

В современной литературе осознано, что «религии порождают универсальный милитаризм» [Макаренко 2018: 76]. Война квалифицируется как необходимая часть человеческой природы, искоренение которой невозможно. Любая религия в контакте с властью способствует войне. В христианстве связь мученичества с военным убийством образует основу концепта священной войны. В иудаизме, христианстве, исламе возникла идея оправдания войны, снимающая ответственность с ее инициаторов и исполнителей. Каждая эпоха использовала Библию для укрепления своей идеологии. Библия на протяжении столетий оправдывала множество войн [Макаренко 2022: 8–9]. В союзе со светской властью Русская православная церковь (далее РПЦ) апеллирует к военному патриотизму, с целью нейтрализовать мораль гражданства и утвердить мораль подданства [Ахиезер и др. 2013: 19]. Значит, интересы государственного аппарата и клира РПЦ в стремлении к абсолютной власти над населением совпадают. Жизнь человека и спасение души становятся разменной монетой. Экспансия и колонизация увеличивают численность подданных, паству и размеры территориальных владений.

Идеологема патриотизма стала главным средством возрождения милитаризма в России. Воспитание патриотизма в детях закреплено в статье 67.1 Конституции Российской Федерации [Конституция РФ: 1993]. В федеральном законе «Об образовании Российской Федерации» патриотизм упоминается как неотъемлемая ценность, которой должен обладать гражданин России [ФЗ «Об образовании...»: 2012]. Стратегия развития воспитания Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Правительством РФ также объявляет о необходимости формирования у детей патриотизма [Стратегия развития...: 2015]. При этом считается, что наибольшей эффективности патриотическое воспитание достигает посредством изучения боевых традиций народа и Вооруженных сил [Патриотизм. Институт развития образования...]. Проект «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» причисляет патриотизм к числу традиционных ценностей России [«Об утверждении Основ государственной политики...»: 2022]. Стоит заметить, что ни в ФЗ «Об образовании Российской Федерации», ни в проекте «традиционных российских ценностей» нет определения понятия патриотизм, а лишь утверждается необходимость воспитания данной ценности. Отсутствие строгого определения патриотизма делает его содержание размытым, неуловимым и политически конъюнктурным. Патриотичным считается все то, что пропагандирует и совершает государственная власть. При этом патриотизм перечисляется наравне с гражданственностью, уважением к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества. Значит ли это, что чувство патриотизма, согласно закону, не включает все эти компоненты?

Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (далее Концепция) объявляет патриотизм «...высшим смыслом жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества». В таком контексте патриотизм приобретает элементы религиозности, а государство сакральности, человеческая жизнь обесценивается на фоне государства. И утверждает, что патриотизм – это «...сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества» [Концепция... 2003]. Стоит оговориться, что в документе представле-

ны и другие дефиниции патриотизма. Но сама Концепция определяет указанное понимание как базовое. Ясно, что же такое патриотизм, данное «базовое» понимание не вносит. Концепция утверждает примат общественного, государственного над индивидуальным – один из шаблонов официальной идеологии СССР. Но в Концепции не ставится проблема сопротивления государственной власти в том случае, если она не выступает стимулом индивидуальной свободы, ее защиты и условием всестороннего развития гражданского общества. Должен ли патриот защищать свое Отечество (Родину) от нелегитимной, преступной власти и сопротивляться ее произволу? Такая проблема в Концепции даже не ставится. Концепция просто постулирует: «В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Отечеству» [Концепция: 2003]. Отсюда вытекает:

Во-первых, концепция завуалировано продвигает идею о том, что государственная власть обладает абсолютной правотой и истиной.

Во-вторых, патриотизм обязывает к служению любой государственной власти, поскольку именно она защищает и представляет интересы Отечества (Родины). Интересы нации и правительства отождествляются. При этом содержание понятия Отечества (Родины), ее пространственные границы и интересы, определяются самой государственной властью, с попутным пренебрежением к интересам всего множества индивидов, образующих страну.

В-третьих, нейтрализует рефлексию относительно самой государственной власти и снимает проблему самостоятельности мышления. Предполагается, что государственная власть все знает и все решит; значит, воспроизводится принцип «начальству виднее».

В-четвертых, воспроизводится базовый паттерн патриотизма – «безоглядное верноподданничество» [Аксенов 2020: 278].

На этом авторы Концепции не останавливаются и вводят классификацию граждан. «Зарождающаяся из любви к своей "малой Родине", патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству» [Концепция: 2003]. Следовательно, граждане делятся на незрелых, полузрелых и зрелых, на основе критерия обладания «общегосударственным патриотическим самосознанием». Кто и как определяет степень зрелости? Ответ очевиден – сама бюрократия, отдельно взятый чиновник, как носитель «государственного разума».

Бюрократический принцип типологии граждан делит все общество на два класса: класс людей, занятых в государственном аппарате управления, и класс людей не занятых, управляемых. В деятельности чиновника данная типология проявляется следующим образом: граждане разделяются на класс благонамеренных и класс неблагонамеренных. Факт благонамеренности устанавливается самим чиновником произвольно. Проявлением принципа исходной иерархизации действительности является теория, в которой граждане делятся на две категории: активных и сознательных, которые управляют и пассивных и несознательных, которыми управляют [Макаренко 1985: 27–29, 40–41]. Таковы принципы бюрократического мышления, детально описанные В.П. Макаренко.

Таким образом, сама концепция есть частный случай воплощения принципов бюрократического мышления. Концепция объявляет носителем государственного разума именно чиновника – как самого зрелого гражданина и патриота. Значит, патриотизм есть одно из проявлений бюрократического мышления. К бюрократической типологии граждан, предложенной В.П. Макаренко, можно добавить и классификацию граждан: незрелые, полузрелые и зрелые.

Система образования в Концепции представлена как один из главных инструментов реализации государственной политики патриотического воспитания. В образовательных учреждениях проводятся уроки мужества, месячники военно-патриотического воспитания, во-

енно-спортивные игры, «эстафеты памяти», акции письмо солдату, акции в поддержку военных конфликтов, в которых участвует Россия и многое другое. Организуются Юнармейские отряды, школам и классам присваиваются «Имя Героя», создаются «Парта Героя». Учитель (педагог) сводится до роли «гимновоспевателя» [Аксенов 2020: 281], восхваляя, оправдывая любые решения и действия государственной власти, как наивысшую политическую мудрость и защиту национальных интересов. Значит, проблема борьбы интеллигенции и мещанства для современной России остается актуальной [Иванов-Разумник 1911: 3–24].

Для сопротивления государственной пропаганде и навязываемой ею шаблонов мышления предлагается использовать идею и концепт национальной самокритики и контридеологической аналитики, предложенные Э.Ю. Соловьевым, А.В. Рубцовым и В.П. Макаренко [Макаренко 2010, Макаренко 2013]. Исходной эвристической процедурой является процесс дистанцирования от реальных политических событий, систем и конъюнктуры, поскольку реальная политика есть воплощение абсурда [Макаренко 2010: 5]. Отсюда вытекает принцип: «Весь мир тюрьма, а Россия – худшее из ее подземелий» и отбрасывание старой формулы ««Хороша или плоха – но эта моя страна», которая выводит свою страну за рамки морального и политического осуждения» [Макаренко 2013: 6]. В этом контексте идеи Л.Н. Толстого, особенно его критика патриотизма, правительства и потворствующей ему церкви, обладают значительным проблемообразующим потенциалом.

Л.Н. Толстой критикует устоявшиеся предубеждения о патриотизме. Первое – чувство патриотизма всегда свойственно всем людям. Второе – это высокое нравственное чувство, при отсутствии которого его необходимо возбудить в тех, у кого оно отсутствует. И то, и другое несправедливо, отмечал Лев Николаевич. Интересы народа независимы от государственных и политических интересов. Поэтому патриотизм в народе может поддерживаться только усилиями правительства. Патриотизм захватывает народную толпу, если подвергается усиленному «гипнотическому воздействию» правительства и правящего класса [Толстой 1956: 52–54]. В доказательство неестественности патриотизма, Л.Н. Толстой приводит примеры подготовленных искусственных мероприятий, устраиваемых правительством. «Ничто, напротив, не доказывает с такой очевидностью отсутствие патриотизма в народах, как именно те напряженные усилия, которые употребляются теперь правительствами и правящими классами для искусственного возбуждения его, и те малые результаты, которые получаются, несмотря на все эти усилия», – отмечает Л.Н. Толстой [Там же: 58].

Если патриотизм в народе отсутствует, то это по причине того, что не доросли еще до этого высокого нравственного чувства. Тогда его надо воспитать. В этом убеждены люди правящего класса. «Но что же такое это высокое чувство..?», – задает вопрос Лев Николаевич. Патриотизм есть не что иное как предпочтение своего государства и народа всякому другому государству и народу. Патриотизм глуп и безнравственен. Глуп поскольку, если каждое государство будет считать себя лучше всех остальных, то все они будут не правы. Безнравственен поскольку влечет всякого человека к тому, чтобы приобретать выгоду для своего государства и народа в ущерб другим государствам и народам, что противоположно нравственному закону: «...не делать другому и другим, чего бы мы не хотели, чтоб нам делали». Патриотизм выгоден правительству и правящему классу как орудие не только поддержания их власти, но и самого существования. Нельзя оставлять народ в мирных отношениях, так как главное оправдание существования правительства улаживать их враждебные отношения. Под видом патриотизма правительства и разжигают эти враждебные отношения. Правительства способствуют разжиганию войн. Насилие одних людей над другими производилось во имя патриотизма [Там же: 60–67].

В итоге Л.Н. Толстой объявляет: патриотизм есть рабство. «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для

достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти» [Там же: 65].

Л.Н. Толстой отвергает идею типологии патриотизма на естественный и неестественный, навязанный правительством; хороший и дурной патриотизм. Для своего времени он рассматривал патриотизм как чувство неестественное, дурное, вредное [Толстой 1958: 425]. Патриотизм основан на культе насилия и способствует войнам, разжиганию вражды и ненависти между народами. Главной добродетелью патриотизма является ненависть [Толстой 1992: 138].

С.С. Беляков пишет: «Русский крестьянин где-нибудь на Вологодчине, который не видел других стран, других земель, других народов, не имеет особых причин любить свой народ. Но в чужом окружении, на чужбине, среди чужих и уже поэтому непонятных, неприятных ему людей он станет настоящим патриотом своего Отечества, поймет и оценит, как прекрасна его Родина» [Беляков 2020: 135]. Значит, основой патриотизма является не любовь к своему народу или земле, а ксенофобия.

Главными выгодоприобретателями патриотизма становятся фигуры чиновника и военного. Их продвижение по службе зависит от усердия в патриотизме [Толстой 1958: 430]. Но круг получаемых выгоду фигур значительно шире. Л.Н. Толстой причисляет к ним газетчиков, большинство торговцев, писателей, учителей, профессоров. Все, кто обеспечивает свое положение проповедованием патриотизма и реализацией его идей. Школа, религия, пресса становятся главными каналами разжигания патриотизма [Там же: 430–431].

Исходя из этого, можно сформулировать идею патриотизма как разновидности политической продажной любви. Суть которой сводится к вопросу: кто и сколько заработал на пропаганде и реализации патриотических идей?.

Вместо заключения

Патриотизм формирует и воспроизводит культ войны, насилия и героической смерти. Это – проявление бюрократического мышления и разновидность политической продажной любви. Государственная власть требует и обязывает своих граждан умирать во имя Отечества (Родины), но содержание этих понятий формулирует она сама. В период первых недель и месяцев нацистской оккупации территорий СССР первыми бежали от наступающей гитлеровской армии и пошел служить немцам представители партийно-государственного и чекистского аппарата [Макаренко 2018: 258]. Государевы мужи не спешат сложить свои головы на алтарь во имя Родины, но всячески выбивают и отстаивают свои привилегии во имя патриотизма, отправляя умирать других.

Здесь возникает принципиальный вопрос: «легитимно ли государство, предлагающее гражданам смерть вместо жизни?». Не претендуя на абсолютную истину, предложим ответ. В.П. Макаренко формулирует ряд идей, которые могут быть использованы в качестве универсальных критериев легитимности государств. Первое – никто не может требовать от меня жертвовать своей жизнью ради интересов и идей, в осознании и формулировании которых я не принимал никакого участия. Второе – чем дольше жизнь, тем больше каждый может создать, изобрести, сделать, откуда вытекает глорификация героической жизни, а не смерти. Третье – жизнь выше благо [Макаренко 2018: 57–58]. Следовательно, государство, пропагандирующее и навязывающее своим гражданам и воспроизводящее любые формы культа героической смерти, милитаризма, патриотизма нелегитимно. Данные критерии могут быть использованы и для оценки других политических и социальных институтов.

Вопрос, поставленный в названии статьи, не случаен. Ответить утвердительно – значит поддаться историческому фатализму, что дает государственной власти возможность оправдывать любые свои решения и действия ссылкой на некие абстрактные исторические законы, уникальный путь России, цивилизационные особенности и многое другое. Утверждать насилие как норму политической жизни. Россия не обречена на воспроизводство милитаризма. Идеи Л.Н. Толстого могут быть отправной точкой в формулировании идей противостоящих милитаристским шаблонам мышления навязываемых государственной властью и реализации принципа свободомыслия.

Аксенов В.Б. 2020. *Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918)* / В.Б. Аксенов. – М.: «НЛЮ».

Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. 2013. *История России: конец или новое начало?* / 3-е изд., испр. и доп. – М.: Новое издательство. – 496 с.

Беляков С.С. 2020. *Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой* / С.С. Беляков. – М.: «Издательство АСТ». – (Русские и украинцы от Гоголя до Булгакова)

Гольц А.М. 2005. *Российский милитаризм – препятствие модернизации страны*. – М.: Фонд «Либеральная миссия». – 56 с.

Гольц А.М. 2016. Страна победившего милитаризма. – *Контрапункт*. – № 5.

Иванов-Разумник Р.В. 1911. *История русской общественной мысли: Индивидуализм и мещанство в рус. лит. и жизни XIX в.: В 2 т.* / Иванов-Разумник. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича. – Т. 1. 3-ье изд., дополненное.

Конституция Российской Федерации... *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)*. – Доступно: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/. – Проверено: 04.08.2022.

Концепция... 2003. *Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол N 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.))*. – Доступно: <https://www.xn--80ajfgdpew3ad2l.xn--p1ai/doc/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vozpitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf>. – Проверено: 04.08.2022.

Макаренко В.П. 1985. *Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса (Очерк проблематики и методологии исследования)*. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета. – 160 с.

Макаренко В.П. 2010. Идея и концепт национальной самокритики. – *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. – № 3. – С. 4–25.

Макаренко В.П. 2013. Современный российский милитаризм (статья первая). *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. – № 3. – С. 6–20.

Макаренко В.П. 2018. *Насилие и политическая бюрократия: монография* / В.П. Макаренко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. – 312 с.

Макаренко В.П. 2022. Фрагменты контридеологической аналитики. – *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. – № 1. – С. 6–26.

Патриотизм... б/г. *Патриотизм. Институт развития образования Краснодарского края*. – Доступно: <http://old.iro23.ru/sites/default/files/patriotizm.pdf>. – Проверено: 04.08.2022.

Стратегия... б/г. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года*. – Доступно: <https://docs.cntd.ru/document/420277810>. – Проверено: 04.08.2022.

Толстой Л.Н. 1992. *Избранные философские произведения* / Сост., авт. вступ. ст. Н.П. Семькин. – М.: Просвещение. – 528 с.

Толстой Л.Н. 1956. *Полное собрание сочинений. Том 39. Статьи 1893–1898*. – М.: Государственное издательство «Художественная литература».

Толстой Л.Н. 1958. *Полное собрание сочинений. Том 90. Произведения, дневники, письма 1835–1910*. – М.: Государственное издательство «Художественная литература».

Указ Президента... 2022. *Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. – Доступно: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967>. – Проверено: 04.08.2022.

Федеральный закон «Об образовании»... 2022. *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)*. – Доступно: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/. – Проверено: 04.08.2022.